

АЛЬВА БЕССИ

НОВЫЕ АМЕРИКАНСКИЕ РОМАНЫ

(Письмо из Сан-Франциско)

Зот уже много месяцев четыре новых романа не исчезают из списков наших бестселлеров. Сам за себя говорит тот факт, что два из них раскрывают тему «холодной войны» очень злободневно и очень страшно; третий посвящен операциям американцев на Тихом океане во время второй мировой войны, а четвертый представляет собой попытку философски оценить мир, в котором мы живем сегодня.

Первые два романа не претендуют на какую-либо художественную ценность, но они посвящены важным проблемам, тревожащим многих: во-первых, опасностям, которыми чреват возможный захват власти в Америке военно-промышленной группой, и, во-вторых, обсуждаемой всем современным миром возможности того, что всеобщая ядерная война начнется из-за несчастной случайности.

Это — романы «Семь дней в мае» Флетчера Небела и Чарльза Бейли и «Безотказная система» Юджина Бердика и Харви Уилера.

Небел и Бейли связаны с влиятельной вашингтонской газетно-журнальной компанией Каула (Каул издает иллюстрированный журнал «Лук» и такую газету, как «Де-Мойн реджистер энд трибюн»). Поэтому и тот и другой отлично знакомы с Вашингтоном и его закулисной жизнью, и их бестселлер наделал немало шума.

Почти в каждом критическом разборе романа Небела и Бейли встречается цитата из прощальной речи бывшего президента Дуайта Эйзенхауэра, в которой тот заявил, что «холодная война» породила постоянно действующую американскую военную промышленность, которая дает работу трем с половиной миллионм человек и забирает средств значительно больше, «чем сумма чистого дохода всех корпораций Соединенных Штатов».

Эйзенхауэр сказал далее, что это «сочетание гигантской военной машины и большой военной промышленности» является чем-то новым для Америки и что «мы не должны допускать, чтобы это объединение начало грозить нашим свободам и демократии».

Главный герой романа Небела и Бейли — полковник военно-морской пехоты США, у которого есть основания подозревать, что Объединенные начальники штабов намереваются захватить власть в свои руки, так как они опасаются возможности подписания договора о ненападении между США и СССР (в их заговоре принимают участие также некий сенатор и знаменитый телевизионный комментатор).

До решающего момента остается семь дней, и задача, стоящая перед полковником (а также перед президентом Соединенных Штатов, которому он сообщает о своих подозрениях), заключается в том, чтобы успеть собрать достаточно улики и предотвратить военный переворот.

Все критики, разбиравшие роман Небела — Бейли, почти единодушно соглашались, что подобный переворот вполне возможен. Надо сказать, за последнее время появилось немало научно-политических книг и очерков, которые рассматривают эту возможность, — например, «Военное государство» Фреда Дж. Кука, бывшего журналиста, который пишет в традициях покойного Линкольна Стеффенса, а также книга под названием «Общество, пораженное страхом», анализирующая причины гонки вооружений. В последней прямо утверждается: «...несомненно, вооруженные силы в большей мере контролируют конгресс, чем он контролирует министерство обороны... Собственно говоря, военная элита занимает такое положение, при котором она без всякого труда может взять в свои

руки политический контроль над армией США».

Право на экранизацию романа «Семь дней в мае» приобретено известным киноактером Кирком Дугласом (поставившим «Спартак» и другие известные фильмы, где он снимался в главных ролях), и из газетных сообщений явствует, что министерство обороны отказалось участвовать в постановке этого фильма (министерство обороны сотрудничало со многими продюсерами, которые ставили фильмы, восхваляющие вооруженные силы США).

Как уже упоминалось ранее, книга «Семь дней в мае» не претендует на художественность, персонажи романа, по сути дела, картонные фигурки, однако большинство критиков считает, что все патриотически настроенные американские граждане должны серьезно задуматься над тем, что описано в романе.

Правда, вымышленный военный переворот в последний момент терпит в романе неудачу (к большому облегчению многих читателей), однако угроза подобного переворота не исчезнет до тех пор, пока будет продолжаться «холодная война».

«Безотказная система» Бердика и Уилера во многом схожа с «Семью днями в мае».

Бердик и Уилер выразили в своем романе страх перед тем, что мировая ядерная война может возникнуть в результате неполадок в одной из электронных систем предупреждения, — страх, знакомый очень многим.

Толчком к созданию этой книги мог послужить вполне реальный эпизод, имевший место примерно год назад, когда из-за неполадок в американской системе «раннего предупреждения» были «замечены» «неизвестные воздушные силы» на подступах к американскому континенту.

В результате по тревоге поднялись в воздух стратегические бомбардировщики США, но тут кто-то разобрался в природе ошибки, и бомбардировщики были возвращены на свои базы.

В «Безотказной системе» ошибка гораздо более серьезна, и американские бомбардировщики уже летят к намеченным на советской территории целям, в то время как президент Соединенных Штатов и глава советского правительства Н. С. Хрущев ведут разговор по прямому проводу Вашингтон — Москва, пытаясь выяснить, что же, собственно, произошло.

В своем предисловии Бердик и Уилер утверждают: «Быть может, катастрофа произойдет не так, как мы ее описали, но теория вероятности показывает, что эта катастрофа в конце концов произойдет». Некоторые читатели книги, в том числе литературные критики и люди, осведомленные в устройстве американских систем предупреждения, не разделяют столь пессимистического взгляда. Эти системы, говорят они, значительно изменены и улучшены, и ошибки тут быть не может.

Некоторые критики указывали на технические погрешности романа, однако, судя по всему, большинство читателей убеждено, что подобная ошибка возможна, и все растущая в нашей стране тревога (особенно усилившаяся после кризиса в районе Карибского моря) говорит о необходимости положить конец «холодной войне» и гонке вооружений, а также выливается во все более настойчивое требование американско-советских переговоров на любом уровне, которые привели бы к осуществлению этих столь желанных целей.

Как и в «Семи днях в мае», персонажи «Безотказной системы» — фигуры плоскостные, мало чем напоминающие живых людей, однако авторы и того и другого романа стремились не столько к созданию жизненных характеров (что, конечно, было им не под силу), сколько к исследованию тех опасностей, которые грозят сейчас американскому народу и народам всего мира.

Джеймс Джонс, чей первый роман «Отсюда в вечность» показывал американскую армию на Гавайских островах в дни мира и японское нападение на Пирл-Харбор, опубликовал еще одну книгу о действиях американских сил в Тихом океане.

Этот роман, о котором пойдет речь ниже, — четвертая книга Джонса, еще относительно молодого человека, но два романа, опубликованные после «Отсюда в вечность», ничего не прибавили к его литературной славе.

В «Тонкой красной линии» Джонс рассматривает наступление американских войск, имевшее целью вырвать Гвадалканар из рук японцев; его книга — документ, страстно обличающий военщину.

Как большинство американцев, принимавших участие в военных действиях (за исключением профессиональных военных, разумеется), Джонс ненавидит неукротимой ненавистью военную машину, ее влияние на личность солдата-гражданина.

Однако американцы храбро сражались в первой и второй мировых войнах. Ибо, хотя на протяжении 146 лет нашей национальной жизни для нас, американцев, было характерно отвращение к муштре, презрение к так называемому «милитаристскому складу ума» и уверенность, что основатели нашей республики поступили правильно, запретив «постоянные армии» (которых не было вплоть до последнего времени) и подчинив военную власть гражданской, — наш народ в трудные минуты умеет вести себя с мужеством и достоинством.

Поэтому персонажи нового романа Джонса сражаются доблестно, героически, самоотверженно, но никто из них не задумывается над причинами войны или природой фашизма. Они заняты только личными пробле-

мами: борьбой со страхом в сражении, с обвинениями в трусости, с военной машиной, стремящейся воспитать в солдатах жестокость, они тревожатся за жен, детей или невест, оставшихся на родине.

Как и «Отсюда в вечность», этот роман не дает широкой картины действительности — он написан в натуралистической манере, хотя местами и превосходно. Однако ни герои, ни автор так ни разу и не задумываются над происходящим и над тем, что оно предвещает Америке и всему миру.

Поэтому новый роман Джонса остается на уровне его первого романа, и оба они значительно уступают «Нагим и мертвым» Нормана Мейлера — в книге, в которой делается попытка посредством художественных образов разобраться в современной политической ситуации, осветить проблемы фашизма и антифашизма, а также различные формы проявления американского шовинизма (к несчастью, после опубликования своего первого романа Мейлер как романист сделал значительный шаг назад).

Новый роман Кэтрин Энн Портер «Корабль дураков» и в художественном и в философском смысле значительно превосходит три вышеперечисленных романа.

Мисс Портер, уроженке Юга, больше семидесяти лет, и тридцать из них она посвятила созданию этого произведения. Таким образом, в романе воплотились наблюдения и чувства целой жизни (до сих пор мисс Портер опубликовала лишь сравнительно небольшое число психологических рассказов, посвященных анализу индивидуальных настроений и чувств и написанных очень изящно, а порой и просто хорошо).

Название романа точно выражает долго вынашивавшееся мнение писательницы о людях и, как пишет она сама, подводит итог всему, «что мне известно о человеческой природе, роковых случайностях жизни и опасностях, грозящих человеческим взаимоотношениям».

Идея книги была подсказана старинной немецкой сатирической книгой того же названия. Роман Кэтрин Портер примерно в том же духе говорит о «мировом корабле на его пути к вечности».

Ее корабль — корабль немецкий, и он отправляется из мексиканского порта Вера-Крус в 1931 году в Бремен. Примерно сорок пассажиров первого класса (а также многие члены команды) описаны чрезвычайно подробно.

Кроме того, третьим классом едут семьсот семьдесят восемь испанцев, мужчин, женщин и детей, которые работали на сахарных плантациях Кубы до краха на мировом рынке сахара и которых теперь высылают в Испанию. Эти люди, битком на-

бившие душные трюмы, обрисованы не так подробно и не с той тщательностью, как пассажиры первого класса, но на их примере показаны последствия экономического кризиса и социальные сдвиги, сотрясавшие капиталистический мир в тридцатых годах. Корабль их направляется в Германию, которой вскоре предстояло попасть в лапы гитлеровцев.

Эта пролетарская масса, скрытая в трюме, под ногами преуспевающих пассажиров первых двух классов, служит фоном для подробного анализа малопривлекательного душевного мира пассажиров первого класса и членов команды.

Ибо на борту нет, пожалуй, ни одного по-настоящему симпатичного человека, будь то капитан — типичный прусский юнкер, или вечно пьяная американка — разведенная жена, или надменный немец-расист и немец-педант, или даже трогательная восемнадцатилетняя девушка, обреченная на безбрачие.

Пока длится плавание, эти люди ссорятся, ведут борьбу друг с другом и, заключая временные союзы, интригуют друг против друга. Их связывают сложные многоплановые взаимоотношения, несущие гибель не только им самим, но и окружающим, и почти все они, говоря словами одного критика, «уродливы телом или духом, беспомощны, лишены надежды, цели, друзей, потеряны и одиноки».

Интересно, что К. Э. Портер сама бессознательно обнаружила ограниченность своего кругозора в статье 1940 года, где она попыталась разобраться, почему ею написано так мало рассказов.

«Я не принадлежала к тем людям, — писала она, — которые могли процветать в условиях двух прошлых десятилетий»; ее жизнь была прожита «под постоянным страхом неминуемой катастрофы» во времена «гротескных сдвигов внутри общества, когда мир содрогался в болезненных судорогах роковых перемен».

В другой своей статье она пишет: «Вся политическая история мира представляет собой гнуснейший хаос, и одна эпоха отличается от другой только степенью гнусности, так что лишь святые и художники дают нам какое-то основание не стыдиться того, что мы люди».

Подобная точка зрения, независимо от того, порождена ли она личными неудачами или неумением увидеть животворные силы мира (то есть тех людей, которые едут третьим классом), во многом объясняет причины, помешавшие писательнице стать подлинно великим романистом. Она хорошо понимает — и ненавидит — буржуазию, которую изображает в своем романе, но она не понимает мира, в котором живут эти «пассажиры» разных классов, как они влияют друг на друга.

